

«Большая перемена»

Выпуск 4
апрель 2020

Газета МБОУ
Сургутский
естественно - научный лицей

МОЙ ДЕД – ГЕРОЙ

75 ЛЕТ
ВЕЛИКОЙ
ПОБЕДЫ!

The graphic features the number '75' in large, bold, red 3D-style font with a gold outline. To the right of the '5' is a gold laurel wreath and a red five-pointed star with a gold outline. Below these elements is a ribbon with black and orange stripes. The word 'ЛЕТ' is written in gold 3D-style font with a red outline. Below that, the words 'ВЕЛИКОЙ' and 'ПОБЕДЫ!' are written in large, bold, gold 3D-style font with a red outline.

ЧТО МЫ ЗНАЕМ О ВОЙНЕ

Моего прадедушку звали Рущенко Павел Митрофанович. Он родился в семье колхозников 13 января 1926 года в селе Цыгановка Украинская ССР. Прадедушка закончил 7 классов, учился хорошо, мечтал стать хирургом.

Когда началась война, ему было 15 лет. Прадедушка хотел пойти на фронт, но в таком возрасте не брали. Его отец уже был на фронте, 1942 году пришло известие, что он погиб. Прадедушка пошел в военкомат и соврал, что он старше. Так он попал добровольцем на фронт. Его распределили в воинскую авиационную часть. После прохождения подготовки прадедушка стал авиамехаником в авиационном полку. Авиамеханики не крутили виражей в воздухе, не сбивали вражеских самолетов. Их война была внизу, на земле, на авиабазе. И от их мастерства в немалой степени зависел успех советской авиации. Задача механика – в любое время дня и ночи держать машину в полной боевой готовности. За каждым механиком был закреплен свой самолет, и расстаться с ним можно было только после гибели машины. Во время войны прадедушку отправили в школу летчиков. Он там пробыл несколько недель, затем вернулся обратно в свой полк. Прадедушка прошел всю войну, был в Польше, Румынии, Венгрии. Окончание войны застало его на реке Висла в Польше. Прадедушка награжден многочисленными медалями, знаками отличия, в том числе и орденом Отечественной войны II степени.

После войны прадедушка вернулся к себе на родину, но не в село, а в город Кадиевка. Там завел семью. Работал все время шахтером. Умер в возрасте 73 лет.

Я горжусь своим прадедушкой. Мне очень жаль, что я его не видела и не смогла спросить о войне. Наше поколение должно помнить героев, которые защищали мир от фашизма, ведь мы им обязаны мирным небом над нашими головами.

Скоробогатова Ксения, 7 кл.

Нет ни одной семьи из стран бывшего Советского союза, которой не коснулась бы тема Великой Отечественной войны. Каждый, кто участвовал в Великой Отечественной войне, вкладывал всю свою душу, всего себя ради нашего светлого будущего. Чтобы мы могли жить в спокойном мире, жить счастливо. Наш долг знать и передавать историю о войне, о тех, кто принимал в ней участие. Мы должны беречь страны, за которые наши прадеды отдавали жизнь. Их смерть не должна быть напрасной.

Горечь потери не прошла мимо и моей семьи. На фронт отправилось четверо моих прадедов. Один из них – Рыбальченко Кирилл Алексеевич. Добровольно отправился на фронт в августе 1943 году на севере Украины, оставив жену и семерых детей. Воевал, прошёл не один бой, но был ранен. Последняя весточка жене была отправлена из госпиталя под Полтавой, а дальше – тишина. Единственное, что удалось узнать жене и детям, что в госпиталь попал бомба при бомбардировке города, приблизительно в тот период, когда дедушка должен был там находиться.

Второй прадед ушёл на фронт в 1941 году также на севере Украины. Ковтуненко Филипп Сафронович, о нем известно только то, что в декабре 1941 года он попал в плен, где и погиб.

Ещё один прадед, Лантух Семён Дмитриевич, был призван на фронт в июне 1941 года. Этот прадед прошёл всю войну, принимал участие не в одной битве, вернулся домой в звании сфрейтора. Награждён медалью «За боевые заслуги».

Лантух Иван Семёнович, сын Семёна Дмитриевича, также был призван на фронт. Он единственный, кто участвовал в двух войнах. Сначала прошёл Великую Отечественную, а затем Советско-Японскую войну в 1945 году. Служил сапёром, получил медаль «За отвагу».

В моей семье берегут и передают память о прадедах, которые участвовали в войне. Мне есть кем гордиться. Для меня мои деды – это честь, это смелость, это отвага. Их подвиг нельзя измерить. Жаль только, что я так мало знаю о них, но помнить о них я буду всегда. «Никто не забыт, ничто не забыто». *Копейка Екатерина, 8 кл*

*Ковали Победу не только на фронте,
В Сибири трудились и ждали её...*

Каждый наступающий год уносит в глубину истории героическое время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Моих прадедушек и прабабушек война коснулась на территории далекого сибирского тыла Кондинского района.

Двери моей семьи, кондинских манси деревни Евра, Великая Отечественная война открыла лишь однажды. Призван на фронт моего прапрадедушку и прадедушку, отца и юного сына семейства Молотковых, война легла тяжелым бременем на женские плечи прапрабабушки Казанцевой Анны Варламовны, оставшейся с тремя детьми. Средней девочке, рожденной в июле и названной Июлией, было всего 10 лет. По окончании четырех классов она наравне со взрослыми работала в колхозе, а вместо заработной платы получала «палочки». Так дети военной поры зарабатывали трудовни, помогая колхозникам. Маленькая Июлия – моя прабабушка, которую я знал при жизни, она помогала моей маме нянчить меня еще крохой.

Мужчины ушли на войну, женщины, подростки и старики в колхозах трудились по-фронтовому, с полной самоотдачей. Семья моих родных не доела, кормил свой огород, на котором приходилось трудиться после колхозных полей. Несмотря на тяжелое время, прапрабабушка Анна Варламовна приютила у себя с эвакуированного Ленинграда двух девочек лет 15-17. Сама, познав голод и острую нужду, бабушка не смогла их оставить одних. После снятия блокады Ленинграда девочки уехали домой, а Анна Варламовна потеряла старшую дочку. Так сказало отсутствие должного питания, истощенность и болезнь...

Несмотря ни на что, люди Конды достойно несли свою фронтовую вахту, не зная усталости и отчаяния. Желания было лишь одно, чтобы те, кто ушел на войну, обязательно вернулись. В далеком сорок пятом с радостью Победы многие кондинцы встречали мужей и сыновей. Горечь утраты наполнила дом семьи Молотковых, моей прабабушке Июлии было не суждено увидеть ни отца, ни старшего брата.

Их имена навсегда вписаны в историю нашей семьи. Мой прапрадедушка Молотков Митрофан Иванович 1903 года рождения был призван 5 сентября 1941 года рядовым. В феврале 1942 года пропал без вести. Его сын Молотков Петр Митрофанович 1924 года рождения призван рядовым в 1941 году. 7 августа 1943 года погиб. Похоронен в братской могиле в Смоленской области. Ему было всего 19 лет.

Двоюродный брат моей прабабушки Июлии Митрофановны Молотков Валентин Михайлович, депутат Окружного совета народных депутатов в 1990-х годах, председатель общественной организации «Спасение Югры» города Ханты-Мансийска, поэт и писатель, посвятивший свою жизнь решению проблем народов ханты и манси, так вспоминал окончание войны: *«Более сорока здоровых и крепких мужиков, рыбаков-охотников в возрасте от 18 до 45 лет, не вернулось домой. Каждая из 45 семей нашей небольшой деревни потеряла тогда своих самых близких и родных людей. В числе погибших мой двоюродный брат Пётр, его отец, мой родной дядя Митрофан и оружие».*

Горечь потери юного брата Петра осталась и в творчестве Валентина Михайловича. Вот строфа из его стихотворения «Старенькое фото»:

Однажды в сумеречный летний вечер
Солдаты курили у костра;
Лягушкой мина шлепнулась за плечи,
Не стало юного Петра.

По словам моей мамы, прабабушка Июлия Митрофановна Молоткова, позже Кордюкова после замужества, была удивительной женщиной с твердым характером, отзывчивая к чужой беде, добрая, трудолюбивая, остроумная, талантливая сказительница. В послевоенное время более двадцати лет она проработала на шпалозаводе, родила шестерых детей, имела звание «Труженик тыла» и «Ветеран труда». А ведь когда закончилась война, ей было всего 14 лет.

Кордюков Аркадий Федорович, муж прабабушки, рассказывал, что его отец Кордюков Федор Андреевич, жил и работал в Сатыгинском сельсовете, был призван на фронт в 1941 году рядовым, прошел всю войну и вернулся домой.

Я очень рад, что лица моих прабабушек и прадедушек всё же были озарены счастливыми улыбками многолетнего ожидания и обожжены горькими слезами радости за жизни своих близких, которые смогли вернуться домой...

Гапонов Алексей 8 кл

*Страничку подготовил учитель
литературы Соболева Ю.В.*

ВОЙНА В МОЕЙ СЕМЬЕ

В своем сочинении я хотела бы рассказать о моем прадедушке, который боролся за мирное небо над нашими головами. Моего прадедушку звали Долгошеев Прокофий Феофанович. На настоящий момент его уже нет с нами, но я ему очень благодарна за его героизм и смелость. Родился он 21 сентября 1918 года на Украине. На войну пошел в 23 года, там он служил в войсках ПВО (противовоздушная оборона) в должности зенитчика – наводчика, определял высоту полета вражеских самолетов их скорость, угол опережения. Принимал участие в боях под Ржевом. Попал в окружение и в плен. Во время допроса был ранен штыком (распорот живот) и приговорен фашистами к расстрелу. По пути следования к месту казни зажимал рану руками, чтобы не вывалились кишки. Но расстрельная команда была уничтожена огнем советских снайперов. Медсанбат и возвращение в свою часть. Войну с фашистами закончил в Польше. В 1944 году был направлен на Восток, для борьбы с японскими милитаристами. В пути были целый месяц. Домой попал в 1947 году. Не смотря на ранения полученные в ходе войны он прожил ещё долгую жизнь и не смотря ни на что продолжал трудиться, уйдя от нас в свои 94 года. Мой прадед был награжден правительственными наградами. Вот некоторые из них: медаль: «За победу над Японией» (1947 г.) медаль: За боевые заслуги (1954 г.) медаль: «Ветеран труда» (1987 г.) орден: «Отечественной войны» II степени (1985 г.) медаль: «Жукова» (1998 г.) Вечная память и слава павшим бойцам и живущим ветеранам, отдававшим свои жизни и здоровье за то, что бы сегодня мы могли спокойно жить, учиться и работать. *Долгошеева Полина 8 кл*

Рогожкин Иван родился 18 ноября 1925 года, в деревне, около города Сталинграда. В юношеском возрасте окончил ремесленное училище и 18 ноября 1943 года (18 лет) его забрали в армию. Попал в учебную часть, несколько месяцев обучался, а потом попал на фронт. 18-летний мальчишка сначала подносил минометные мины, заряжающий заряжал минометы, а наводчик уже наводил миномет на цель. Когда товарищей убили немцы, Иван Тимофеевич остался один. Он не растерялся, собрал все свое мужество в кулак и, преодолев страх, навел миномет точно в цель – пулеметную точку противника. Красноармеец Иван Тимофеевич во время боя за город Мозырь Полесской области, 14 января 1944 года уничтожил из миномета пулеметную точку противника с расчетом. Этот день Иван Тимофеевич не любил вспоминать. Был награжден медалью «За боевые заслуги». 28 октября 1944 года Рогожкин Иван проявил исключительное мастерство наводчика, благодаря чему во время отражения контратак противника был сорван танковый десант численностью до 100 человек. Подавлен огонь противотанковой пушки, уничтожен танковый пулемет и разбиты две подводы с боеприпасами противника. Был награжден: медалью «За Отвагу», Орденом Славы III степени, Орденом «Красной звезды». После чего он попал в госпиталь с ранением, несколько месяцев пролежал в нем, а потом снова вернулся на фронт. Однажды Иван Тимофеевич с боевым товарищем шел по немецкому городу Кёнигсберг (сейчас этот город называется Калининград), как вдруг из-за угла, на него напал с ножом немец и пырнул его в живот несколько раз. Раненый Иван смог выбить нож у немца. Вдвоем они обезвредили врага. Демобилизовался в звании старшего лейтенанта. После войны Иван Тимофеевич два года жил в Кёнигсберге и работал в Штабе, после вернулся домой, женился на Марии Ивановне, а потом с семьей поехали в Сталинград. Устроился на завод и работал сталеваром. Выросли троих дочерей. Одна из которых моя бабушка. Умер 7 июня 1983 года от сердечного приступа на заводе в городе Волгограде, где его и похоронили. *Каликин Дмитрий 8 кл*

Великая Отечественная война не прошла бесследно не только для нашей страны, но и для отдельной ячейки общества. В каждой семье есть свои герои. Наши дедушки, бабушки, дяди, тети - все кто победил фашизм в Великой Отечественной войне. Память о годах, опаленных войной запечатлена на военных фотографиях. В нашей семье сохранилось далеко не много информации о моем прадедушке, только благодаря современным технологиям много лет назад мне удалось узнать о его самоотверженности, героизме и подвиге.

Мой прадед - Алимов Зариф Закирович был участником Великой Отечественной войны, командовал взводом автоматчиков мотострелкового батальона 56-й мотострелковой бригады 23 танкового корпуса 2 Украинского фронта. Герой Советского Союза. До призыва в армию он жил в маленькой деревне Новые Какерли (Республика Татарстан) в обычной крестьянской семье. Работал в колхозе счетоводом, а после трактористом. В 1940 году вступил в ряды советской армии. Во время войны он был ранен 4 раза, из них дважды - тяжело. Под его командованием взвод выполнял сложнейшие задания, которые позже спасли множество жизней. 20 июля 1943 года во время Изюм-Барвенковской операции он уничтожил автоматчиков противника, просочившихся в расположение батальона. В нем позже взвод под его командованием ворвался в блиндаж в расположении противника, из которого фашисты вели усиленный огонь, препятствуя продвижению батальона. Во время схватки Алимов Зариф ручными гранатами уничтожил 14 солдат и одного офицера, ликвидировав огневую точку противника. За это он был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени. В бою за село Добрая Криница 15 марта 1944 года он первым ворвался в село, уничтожил две пулеметные точки противника, которые мешали продвижению рот батальона. В этом бою Алимов Зариф лично взял в плен 20 солдат и 2-х офицеров, захватив еще два ручных пулемета. Даже несмотря на тяжелые ранения он отказался идти в госпиталь и продолжил командовать взводом. За этот бой он был награжден орденом Красной Звезды. Во всех боях он показывал образец мужества, отваги. Идя на схватку с врагами, он старался не только уничтожить противников, но и захватить их в плен, особенно офицеров, которые владели важной информацией. Из многих сложнейших битв он выходил без потерь. Благодаря его грамотному командованию, правильно выбранной тактике боя большинство солдат вернулись назад к своим родным и близким. Ему присвоили звание - Герой Советского Союза, но, к сожалению, награда не застала своего героя уже в живых. 31 января 1945 года в тяжелом бою в районе озера Веленце (Венгрия), отражая удар крупной группировки танковых сил противника, Алимов Зариф Закирович погиб смертью храбрых. В центре родного села в память о его подвигах, мужестве, лютой ненависти к фашистам был установлен бюст, а позднее в селе Новые Какерли открыли музей в его честь.

Очень жаль, что о людях, подаривших нам мир, спокойствие и благополучие, мы вспоминаем лишь перед важными датами, событиями. С каждым годом воспоминания о той войне уходят в историю, все меньше в праздничной колонии на трибунах остается ветеранов. Мы должны каждую минуту своей жизни сохранять память о смелости, самоотверженности и героизме солдат Великой Отечественной войны.

Лебедева Екатерина 8 кл.

Страничку подготовил учитель литературы Белугина Е.Т.

ЧТО МЫ ЗНАЕМ О ВОЙНЕ

района Тюменской области в семье

22 июня 1941 года в Сургут пришло страшное известие о том, что Германия напала на СССР. Это был яркий солнечный день, необычно полноводная Обь настраивала людей на самые мирные дела и заботы. Но в полдень репродукторы принесли весть о начавшейся войне. В Сургуте была создана комиссия по рассмотрению заявлений добровольцев. Проводы на фронт стали одним из важнейших событий. Пароход приходил в Сургут один раз в две недели. За это время готовилась очередная партия добровольцев для отправки на сборный пункт в г. Омск. На войну уходили не только мужчины, но и женщины. Об одной из таких я и хочу рассказать.

Желанова (в девичестве Федуллова) Екатерина Маркеловна родилась 23 октября 1923 года в селе Тундрино Сургутского

Федулова Маркела Ивановича, также у нее был брат Павел Маркелович Федулов. В 1937 году закончила 7 классов, уехала в город Тобольск и поступила в медучилище. Из ее семьи ушли на фронт трое: ее отец, брат и она сама. Отец с многочисленными ранениями вернулся

с войны, брат погиб под Николаевом в 1943 году. В августе 1941 года ее призвали в армию. Сначала работала медсестрой в хирургическом отделении военного госпиталя в городе Омске. В апреле 1942 года в городе Черемушки Омской области была сформирована военная часть, которая направлялась на фронт. Екатерина Маркеловна в числе 12 медицинских сестер была направлена под Сталинград в пехотные войска, где была назначена командиром санитарного взвода. После этого весь состав новых бойцов немедленно отправили на фронт - в самое горячее место - под Сталинград. В первом же бою был убит командир, и тогда санитарный взвод приняла на свои плечи Катюша. Именно так ласково называли ее бойцы. Она прошла всю войну - от Сталинграда до Берлина. А сколько она на своих худеньких плечах вынесла раненых бойцов с

полей сражения.

Близился день Победы, но для родителей Екатерины это время было не в радость - они получили письмо, в котором сообщалось о гибели дочери. И друг Павла (брата девушки) пишет: «Клянусь бить, душить, резать эту фашистскую сволочь за Катерину, пока сердце бьется, и руки держат оружие». Они еще не знали, что похоронка пришла ошибочно... В мае 45-го над Берлином поднят флаг. Победа! Девятое мая Екатерина Маркеловна встречает в Берлине вместе с фронтовыми друзьями. А после расформирования дивизии едет в восточную Пруссию, в город Черниховск, где трудится в госпитале.

За свои подвиги на фронте Екатерина Маркеловна получила не одну награду: орден «Красного знамени», медали «За Берлин», «За Варшаву», «За Одер» и множество других.. Однако с особым трепетом женщина рассказывала о благодарности от командира части. Эта желтая от времени бумага, пропитанная кровью и слезами того времени - для нее самая дорогая: «Лейтенанту медицинской службы Федуловой Екатерине Маркеловне. Приказом Верховного главнокомандующего Маршала Советского союза товарища Сталина от 23 апреля 1945 года за прорыв обороны немцев на реке Одер, за наступление на Берлин всему личному составу и Вам лично, принимавшему участие в боях, объявляю благодарность». Документы Екатерины Маркеловны были переданы ею на государственное хранение в октябре 2001 года. 27 августа 2004 года Екатерина скончалась. Эта удивительная женщина прожила 80 лет. Мы, живущие сегодня, благодарим Вас, дорогие ветераны! Спасибо, Екатерина Маркеловна, за мирное небо над головой, за возможность гулять по набережным Оби, за всё-за всё! Так давайте же сохраним память об этих людях-героях, которые не боясь смерти, добровольно шли на войну или трудились в тылу!

Кто скажет: врач не воевал,
Что кровь свою не проливал...

Вундер Валерия 8 кл

Кто скажет: врач не воевал,
Хочу их всех я перечесать ...

П. Емельянов

ЧТО МЫ ЗНАЕМ О ВОЙНЕ

Вот уже почти восемнадцать лет его нет рядом с нами. К сожалению, когда я родился, прадедушки уже не было в живых. Мой прадед неохотно рассказывал о войне и то, что мне теперь стало известно, стало известно со слов его сына, моего дедушки, а также благодаря сохранившимся документам: армей-

ской книжке прадеда, удостоверениям к медалям, грамотам.

Я всегда, сколько помню себя, знал, что эти награды принадлежали моему прадедушке Червоткину Николаю Яковлевичу.

О том, что я узнал, теперь хочу рассказать и вам.

Мой прадедушка был скромным и умным человеком, считал, что он выполнял свой долг. Он оказался на фронте, когда был совсем молодым парнем, ему было чуть более 20 лет. Он воевал, защищая свою Родину для того, чтобы затем на свет могли появиться его сыновья, внуки. Для того, чтобы жизнь продолжалась дальше.

Мой прадедушка родился 12 декабря 1921 года в деревне Храмки, Шабалинского района, Кировской области. Как и подобает настоящему мужчине, защитнику своей Родины, в декабре 1941 года он был призван на прохождение действительной военной службы в 154 отдельный батальон связи телеграфистом.

С июля 1942 – по январь 1943 мой прадедушка был рядовым солдатом в обороне Сталинграда. При наступлении он попал под артиллерийский обстрел, прямо у ног прадедушки разорвался снаряд... Очнулся он примерно через сутки в воронке, где был засыпан землей. Полностью оглох, совершенно ничего не слышал. Слышал только звук ветра. Его контузило, были осколочные ранения. За этот период участия в войне был награжден медалью за оборону Сталинграда, а также орденом отечественной войны I степени и медалью «Жукова».

Вернувшись домой, после войны, прадедушка избрал себе мирную специальность – он был начальником железнодорожной станции. Женился, друг за другом родились два сына и дочь. Был очень ответственным человеком, так как ему приходилось следить за отбытием и прибытием поездов. За добросовестный и многолетний труд в 1978 году прадед был награжден медалью «Ветеран труда», не раз его фотография была вывешена на доске почёта.

Прадедушка увлекался рыбалкой, любил ходить в лес за грибами, разводил пчел. Также у него был мотоцикл, на котором мой прадед любил ездить за ягодами брусники и клюквой. Зимними вечерами мастерил поделки из дерева. И они до сих пор хранятся в нашей семье.

Теперь я знаю, не каждый может быть удостоен награды государства, а только избранные люди, ГЕРОИ с «большой буквы», каким был и остаётся для меня мой прадедушка Червоткин Николай Яковлевич. И я горжусь тем, что все же успел через своего прадеда прикоснуться к той великой эпохе, в которой мои предки заняли достойное место. И не только по приказу, но и по велению сердца защитили нас, наше общее будущее от ненавистного врага. Мы будем помнить и чтить историю нашей любимой Родины, нашей великой России, будем учиться на примере наших дедов созидать во благо наших детей. И в канун 75-летия Победы я кланяюсь всем ветеранам, и благодарю их за наше спокойное и счастливое настоящее, выстраданное поколением наших прадедов.

Руднов Александр 8 кл.

Великая Отечественная Война - это общая боль и общая победа нашей Родины. Она унесла жизни более 12-ти миллионов солдат и 14-ти миллионов мирного населения. Сложно представить, сколько семей должны были смириться с горем потери родных и близких. Для кого-то это был отец, для кого-то - любимый муж, для других - совсем еще молодой сын, которому только предстояло начать свою взрослую жизнь. Война коснулась и нашей семьи. У меня воевали прадедушки Зверишин Михаил Григорьевич 1909 года рождения и Козьминых Павел Петрович 1899 года рождения. Я бы хотел немного рассказать о них.

Мой прадедушка Зверишин Михаил Григорьевич, украинец по национальности, и трое его лучших друзей мужественно сражались в западной части Латвии, исторически известной как Курляндия. Местность оставалась под оккупацией Германских войск, но они оказались зажаты между двумя советскими фронтами по линии Тукумс — Лиепая, где и воевал мой прадед. Это окружение не являлось «котлом» в полной мере — немецкая группировка не была полностью блокирована с моря и потому имела свободное сообщение с основными силами Вермахта. Вплоть до капитуляции Германии 8 мая 1945 года мой прадед участвовал в ожесточённых боях с целью ликвидации войск противника, но продвинуть линию фронта удалось лишь на несколько километров вглубь. Бои прекратились только после 23 мая 1945 года. Мой прадед был награжден Орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией», медалью «За взятие Берлина» и продолжил воевать в Манчжурии. Был награжден медалью «За взятие Японии». Вернувшись домой, воспитал единственную дочь, мою бабушку Викту

Мой прадедушка, Павел Петрович Козьминых, был участником гражданской войны 1918-1921гг и участником Великой Отечественной войны 1941-1945гг. Он был призван на фронт в 1942 году в возрасте 43 лет. Прошел войну связистом, днем и ночью обеспечивая бесперебойную связь, порой выходя на линию под сильным огнем противника, чтобы устранить ее повреждения. Он вернулся домой осенью 1945 года. Был награжден медалью «За победу над Германией» и медалью «За отвагу». Прадедушка воспитал четверых детей, в том числе и моего дедушку Василия. Умер Павел Петрович 29 января 1965 году в возрасте 66 лет. Я считаю, что долг нашего поколения - помнить и чтить память героев, участников Великой Отечественной Войны. Героизм защитников отчества всегда будет вдохновлять последующие поколения быть смелыми и отважными, даже когда кажется, что шансов на победу больше нет. Несмотря на то, что Великая Отечественная Война закончилась 75 лет назад, боль потери и гордость за мужество и отвагу моих предков останутся яркими воспоминаниями в наших сердцах благодаря рассказам, переходящим из поколения в поколение в моей семье. *Ешимов Владимир 7 кл*

Я ПОМНЮ... Я ГОРЖУСЬ

До начала войны мой прадед работал начальником охраны моста речки в Чернобыле. Сначала его не забрали на войну, оставили охранять мост. Ему во время войны дали задание, что как немцы начнут идти на мост, нужно будет его взорвать. Прадеду удалось это сделать. Попал в плен в Украине г. Сума. Когда гнали в лагерь, ничего не давали. Был август, жара, кто приставал, того расстреливали. Но прадедушке удалось сбежать с красноармейцем. По пути на свободу девушки спрятали их в стогу сена. К счастью, немцы не заметили их. Лежали в своём «убежище» где-то день, потом прадед вернулся в Чернобыль. Когда Советские войска согнали с Чернобыля немцев, прадедушку забрали на войну. Так он и дошёл до Берлина. Вернулся осенью 1945 года. Не был ранен. Награждён медалью за заслуги на войне. Умер в 1946 году, когда был на рыбалке. Немцы оставил мины, и их не успели всех обезвредить. Так он случайно наступил на одну из них и погиб. Похоронен в Чернобыле, оставив мою прабабушку с 4-мя детьми. Я очень горжусь своим прадедушкой. В ВОВ он взорвал мост по заданию, побывал в плену, после чего удачно выбрался оттуда, дошёл до Берлина, получил медаль, а может даже не одну. Мой дед его совсем не помнит, только видит на фотографиях. Погиб он почти сразу после войны, что очень обидно. Мы помним и гордимся дедом, ходим на акцию «Бессмертный полк».

Бардык Павел 8 кл

Когда я был маленький, со мной по соседству жил ветеран Великой Отечественной войны Панибратский Василий Никитич. Я заходил к нему на чай и любил слушать. Дед Василий мне рассказывал свои захватывающие истории с фронта. Я запомнил одну из них, и хочу об этом вам рассказать

Приказ о демобилизации вышел только в январе 1948 года, и в мае водитель «катюши» вернулся в свою родную деревню. Василий Никитич был дважды контужен, но оставался жив. Вторая контузия пришлось ему очень нелегко: немецкий снаряд попал прямо в их расчёт, в результате весь расчёт разнесло на мелкие кусочки, а деда Васю сильной волной отбросило на много метров от места взрыва, и от сильного удара он потерял сознание. Он так и лежал больше суток, пока санитары не стали собирать убитых и складывать их в общую яму. Но, к счастью, его тело было поверх всех остальных трупов. Когда их закидали землёй, у Василия Никитича торчал носок сапога из земли. Очнувшись, он начал задыхаться под тяжестью земли, биться и шевелить ногами. Одному санитару показалось, что сапог пошевелился, он пригляделся и действительно увидел шевеление. Тогда он позвал ребят, и те голыми руками откапывали то место, где была голова, чтоб Василий Никитич не задохнулся: обмыл лицо водой, они выкопали его из могилы. Так дедушка Вася снова родился на свет, после чего долго лежал в госпиталях, лечил нервную систему и восстанавливал речь – учился по букварю произносить звуки, которые долго не получались. Потом снова вернулся в строй.

Василий Никитич имел все юбилейные награды, медаль за службу в Великой Отечественной войне, орден Отечественной войны и мирную медаль.

Христолюбский Богдан, 7 А

В нашей семье хранят воспоминания о Биринцеве Льве Николаевиче, родившемся 21 августа 1924 года, моем прапрадедушке, погибшем 13 июля 1943 года в жесточайшем танковом сражении на Курской дуге, под Прохоровкой, Курской области.

Лев Николаевич погиб на 2-ой день танкового сражения на Курской дуге, то есть 13 июля 1943 года. Скорее всего, экипаж из ребят-уральцев погиб полностью, потому что никто не написал о смерти моего прапрадеда его родным. Спустя 40 дней после гибели Льву Николаевичу исполнилось бы всего 19 лет.

В августе 1941 мой прапрадед поступил в летное училище в городе Курган, где готовился стать авиамехаником. Моя прапрабабушка, его родная сестра, рассказывала, как они с мамой долго-долго махали уезжающему Левушке вслед и не знали тогда, что прощались навсегда.

В 1943 году формировали Уральский добровольческий танковый корпус в Кургане. И Льва Биринцева перевели в танковую часть механиком-водителем танка. Видимо, уже тогда готовились к танковому сражению, потому что в больших количествах, в том числе и на Урале, производилась танковая техника. В письме родным Лев Николаевич писал: «...получил я свою грозную машину...поеду гусеницей врага давить». К сожалению, 39 его фронтowych писем утрачены при нелепых обстоятельствах...

Спустя годы и десятилетия очевидцы тех событий писали, что в июльские дни 1943 года на Курской дуге стояла настороженная тишина, словно перед грозой. В своем последнем письме, Лев написал: «... что-то завяла моя черемуха...». Больно даже представить, о чем думал этот 18-летний парень перед жесточайшей битвой, глядя на черемуху, дерево, которых так много на Урале, в родной деревне, где была его семья...

Утром 12 июля 1943 года развернулось невиданное по масштабам танковое сражение. Земля стонала и гудела от разрывов снарядов и грохота стали. Всюду кипели яростные схватки: танки шли на таран, вели огонь с предельно близких расстояний. Между ними в рукопашную вели бой экипажи сгоревших танков. В воздухе не прекращались схватки десятков самолетов. Бились 50 дней и ночей, и огненным стало то лето...

Эту битву мы выиграли ценой восьмисот тысяч жизней наших солдат. Все участники этой битвы - герои. Каждый достоин вечной памяти и народного уважения. Многим не суждено было дожить до победы в этом сражении. Не дожил и мой прапрадедушка. Вместе с ним погибло его будущее, в которое ему так хотелось верить, ведь он был ещё совсем мальчик! Он не успел познать счастье любви... Он погиб, защищая свою страну, свою землю, свою маму, своих сестёр, свою Советскую Родину!

Лев Николаевич Биринцев похоронен в братской могиле в п. Прохоровка Прохоровского района Белгородской области. На сегодняшний день установлено 1332 имени захороненных в ней воинов. Моя прапрабабушка, его родная сестра, очень хотела побывать на его могиле, но этого не случилось. На его могилу 7 лет назад с горстью родной земли с Урала приехала моя бабушка... Помним, гордимся!

Салибгареева Валерия 7 кл

ЧТО МЫ ЗНАЕМ О ВОЙНЕ

Мне всегда казалось, что во время Великой Отечественной войны в моей семье не было никого, кто был на фронте, не происходило в принципе ничего интересного. Все, что я знала о жизни моей семьи в те тяжелые годы, это то, что прабабушка со своими детьми переехала в Киргизию. Но я никогда не знала, как им было тяжело добраться до этой далекой страны и как им тяжело было жить там. Но однажды я спросила у бабушки: «Бабуленька, а расскажи мне о войне». И она начала свой интересный рассказ.

«Война нас застала на Украине, куда папа отправил нас с мамой в отпуск. Сам он должен был приехать позже. Мы приехали в Кременчуг на Украину. Буквально через две недели началась война. Немец стал бомбить Днепр, а потом уже и наш город. Недалеко от дедушкиного дома, где мы жили, стоял спиртной завод. Он был весь стеклянный, и когда немец его бомбил, то стекло рушилось и падало, и был такой шум... В это время мне было восемь лет, а моему брату Владиславу — три года. Всех женщин посылали рыть окопы, мама тоже ходила на окопы, и мы никогда не знали, вернется она или нет. На тот момент из нашей семьи в Кременчуге находились кроме нас с Владиславом дети всех папиных сестер. Мужчин не было, они сразу все ушли на фронт. Папа так и не приехал, мы его не видели. Женщины ходили окопы рыли, несколько раз их даже засыпало, когда их бомбили, их потом откапывали, но мы никогда не знали, придет мама домой или не придет. Порой мы ее ждали до самой поздней ночи. Иногда их привозили только утром.

Город небольшой был, маленький, все там друг друга знали. Папа наш был коммунист, партийный работник, и дед боялся, что если в город войдет немец, то маму и нас в первую очередь могут расстрелять. И поэтому он нас отправил в Полтаву. Отправил пешком. Происходило это все примерно в конце июня, а приехали мы в Кременчуг перед самым началом войны, где-то в первой декаде июня. Дед нас проводил до проселочной дороги, и мы пошли пешком в Полтаву. Слева от дороги был лес, а по правую руку поля были, там пшеницу обычно сеяли, но на тот момент ее уже скосили. Народу шло очень много, а немец все летал и бомбил, и бомбил... Когда начиналась бомбежка, мама нас укладывала в какую-нибудь канаву, а сама ложилась сверху. Поначалу мы не понимали, конечно, ничего этого, а уже потом, когда стали более взрослыми, задавали вопросы: «Мама, а что бы случилось с нами, если бы тебя убило бы? Куда бы мы делись? Мы бы как два слепых котенка не знали бы, куда податься...». А мама нам отвечала, что это материнский инстинкт.

Немец бомбил всю дорогу пока мы шли. И с каждым разом после налета самолетов, людей становилось все меньше. Когда мы открывали глаза после того как немец улетал, много лежало раненых, убитых, а мы все шли и шли. Только поздно вечером мы дошли до железной дороги, где нас подобрал паровоз и довез до Полтавы. В Полтаве, куда нас дед послал, уже никто не ждал, там уже никого не было, все люди уже эвакуировались, город бомбили, ни света, ни воды в городе не было. Еще до этого папа прислал письмо, что он уже уходит на фронт, и чтобы мама с нами любыми путями добиралась до Средней Азии. В городе Фрунзе, столице Киргизии, жила мамина сестра. Звали ее Сушинская Людмила Антоновна, она была врачом. Мама собрала нас, и мы приехали на вокзал. На вокзале мы были, наверное, точно не помню, двое или трое суток, пока нам не удалось сесть на поезд, который уходил на Восток. В Полтаве мы пробыли, наверное, дня четыре, может быть пять, сейчас я уже не помню.

Добирались мы до Фрунзе почти месяц. В начале немец еще бомбил, пока мы не добрались до Казахстана, даже не до Казахстана, а до Казахских степей. Иногда бомбили паровоз, и мы тогда стояли по неделе и ждали пока новый паровоз придет.

Когда мы приехали в Киргизию, то в ту квартиру, где жила мамина сестра, нас не пустил хозяин этой квартиры, которую для Людмилы Антоновны снимала больница, и мы двое суток жили под дулами. Сидели мы там не одни, беженцев там было много, и многих не пускали, и многие не знали, что там под дулами люди жили. Самой тети Люды уже не было, она уже ушла на фронт, так как она была хирургом. Потом маме сказали, что госпиталь только формируется, что они еще на фронт не ушли, что формируется он в сорока километрах от города. Мама нас оставила под тем же самым дулом, потому что с двумя детьми ей было сорок километров не пройти, а сама добралась до того места, где формировался госпиталь. Добиралась она и на ишаках, и на машинах в течении почти двух суток. В это время нас подобрали, так как недалеко от того места, где мы под дулами сидели, был не то детский сад, не то ясли, и заведующая этого детского сада, которая проходила мимо, увидела нас, подошла, расспросила и забрала, только нас двоих, меня и Владислава. Она нас забрала потому, что она очень хорошо знала Люду. Мы были грязные, мы были вшивые, мы были замученные, мы были голодные, кушали мы только то, что было в проходившем рядом арке. И вот что с деревьев, с диких яблонь, со всего туда падало, мы вот это подбирали и ели, потому что ничего другого не было. Она нас забрала, хотя мы очень не хотели идти, мы боялись, ведь мама нам сказала с места не двигаться, потому что она нам оставила немного еды. Но эта воспитательница сказала, что ничего страшного, что она сделает так, чтобы нас нашли, скажет всем соседям, что, если вас начнут искать, чтобы обратились ко мне. В детском саду нас вымыли, подстригли, накормили, уложили спать. Не знаю сколько мы спали, но, когда мы только открыли глаза, мама с Людой нас схватили, мама начала нас обнимать, целовать.

Люда отпросилась, открыла квартиру, устроила большой скандал хозяину этой квартиры и поселила нас к себе, и тут же, и часу не побыла с нами, снова вернулась в госпиталь. Больше она к нам не приезжала, потому что госпиталь ушел на фронт.

Провожая нас, дед сказал, что война продлится недолго, поэтому ничего брать не надо, и мы в чем были, в том и приехали: разутые, раздетые. Мама взяла с собой только паспорт, никаких документов больше она не брала, и когда надо было приписаться, то хозяин квартиры сказал, что пока она на работу не устроится, он прописывать ее не будет. Мама была учительницей русского языка и литературы. Она пошла в РОНО, чтобы устроиться на работу, а ее без документов не брали. Без документов ее никто не брал, но и не отказывал, а говорили, что как только начнется учебный год, если где-то не будет хватать педагога, тогда возьмут. В общем, мы ходили туда вплоть до первого сентября. Ходила она туда вместе с нами, оставляла нас там, мы ее ждали и каждый раз она выходила заплаканная, работы ей не давали, кушать было уже нечего, те деньги, которые Люда оставила, конечно, уже все проели... И уже почти перед самым первым сентября мама вышла вся в слезах, мы сидели на лавочке, плакали, к нам подошла женщина, и сказала, что она слышала мамин разговор в РОНО, что она директор школы, что место учителя русского языка и литературы у нее нет, но есть место учителя в начальной школе, второй класс. Мама еще хорошо рисовала, и эта директриса предложила ей в пятых и шестых классах преподавать рисование. Так мама и проработала в этой школе до самой своей смерти, до 1965 года.

Жили мы также у этого хозяина, почти всю зарплату мама платила ему за квартиру, а то что оставалось — на то мы и жили. Детям беженцев была открыта столовая, но только детям. Мы туда ходили с чашечками с Владиславом. Выстаивали большую очередь, и нам в чашечку клали по две ложечки или лапши, или каши какой-то. Мы это приносили домой. Потом ходили собирать съедобную траву (к тому времени уже научились ее отличать от других), в основном это был дикий шавель. Вот мы это приносили, и мама варила суп из этого дикого шавеля и лапши или каши. Но когда мама уже устроилась на работу, дед нас приписал, и только тогда мы стали получать карточки хлебные. Получали мы в общей сложности 500 грамм: мама 200г и нам по 150г. На это мы и жили, потому что мама почти все отдавала за квартиру. Те, кто там жили еще до войны, конечно, жили прилично. У них были сады, а у нас-то этого не было. У хозяина квартиры, у которого мы жили, был огромный сад, там много чего было, но ничего не давали и не разрешали трогать. Он закрывал сад на замок, и мама нам строго запрещала туда лазать: чужое трогать нельзя. Иногда его жена собирала падалицу (яблоки, например), и когда его не было дома, она отдавала ее детям, которые там жили. Мы не одни там жили, там еще жили люди, которые работали на военном заводе, который из Волгограда был переведен в Киргизию, ведь жителей Фрунзе обязывали сдавать квартиры. Детей было много, она выносила в фартуке, высыпала на веранду, давала нам покусать. Вот так мы и жили.

Папа нас нашел только спустя где-то восемь или девять месяцев и прислал нам аттестат. По аттестату нам какие-то деньги давали.

Кроме этого мы собирали все время с братом в свободное время сухие ветки и щепки, чтобы мангал растопить. Собирали кизяк, делали из него лепешки, чтобы они на солнце высыхали и потом ими тоже можно было топить. В квартире сначала было жарко, потом холоднее, а когда наступила зима в квартире было очень холодно. Вот мы приходили, топить было нечем, и мама вынуждена была, особенно в субботу и воскресенье, ходить на станцию, где проходили платформы с углем, потому что, когда они ехали, уголь сыпался и его собирали беженцы, в том числе и мама. Вот она собирала его, приносила, вот тогда и было тепло.

Немного стало легче, когда стали выдавать карточки. Но по карточкам тоже далеко не все можно было получать. Всегда без перебоев выдавали спички, папиросы и чай. Детям папиросы, конечно, не выдавали. Чай мама меняла на хлеб у киргизов. Они чай меняли на все, что хочешь. В основном это была кукуруза молотая, мука или крупа. Иногда мама меняла чай на сурепное масло. Оно было черное, как деготь, но нам казалось, что вкуснее, чем это масло ничего не было. Мама привозила 2-3 лепешки, и тогда мы макали кусочки лепешки в это масло, и думали, что это вкуснее всякого пирожного. А по карточке иногда за все, что там нам было положено мы получали какую-нибудь гнилу, ржавую селедку. Хочешь — бери, не хочешь — не бери, а карточка пропадала. Вот это селедку мама приносила, складывала в авоську, а мы с братом сидели в арыке, опускали эту рыбу вонючую в арык, а вода шла с гор, холодная, и промывала эту селедку. А потом мама из нее нам варила суп. Вот так вот примерно жили. В принципе, конечно было нормировано, что нам должны были давать. Там должны были быть и крупа, и мука, в небольшом количестве: по 200 грамм на человека, даже масло там должно было быть по 100 грамм на человека. Но это все не выдавалось. Говорили, что нету, и все заменяли чем-нибудь. Все нормы в течение войны не уменьшались. Летом, осенью было полегче — они могли выдать картошки, но это был уже праздник. Летом могли выдать фрукты вместо чего-нибудь.

Вообще летом жилось полегче. Мы стали повзрослее, ходили собирали дикий урюк. Но от дикого урюка порой становилось очень плохо: и рвало нас, и желудки болели, а кушать хотелось, и мы все равно его собирали и ели. Со временем нам выдали огороды, небольшие участки, не более 5-6 соток. Они были за пределами города, в горах, километрах в пяти от города. Ни автобусы, никакой другой транспорт туда не ходили. Воды не было, молили Бога, чтобы дождь пошел. Но на огородах сажать было бессмысленно. Первый год мама посадила очень много всего, но половина засохла, половину украли. На второй год посадили уже только кукурузу и подсолнухи, потому что они не так сильно требовали воды. Этого уже немножко собрали. Где-то с мешок семечек и мешок кукурузы. Больше мама ничего не сажала, потому что бесполезно было. Все хотели есть, приходили и воровали. Во время войны, конечно, искали еду везде, где только могли, потому что кушать хотелось страшно. Там очень много росло туювника. Был белый туювник и красный. И уже когда Владислав подрос, он залезал на этот туювник, вешал на шею баночку на веревочке, и вот этот туювник рвал, бросал в эту баночку, а я внизу под этим туювником ждала, чтобы помочь ему слезть. Вот он там наестся сначала сам, потом полную баночку туювника наберет. Но кушать хотелось страшно. А рвало как часто... Ели же что попало, желудок не выдерживал, болели из-за этого. В общем, тяжело было.

Все это время я ходила в школу. Мы еще когда были не прописаны, директор разрешила, чтобы мы ходили в школу. Я ходила в школу, а Владислава мама брала в свой класс. Там стоял шкаф, она за шкафом ставила стул, и он сидел там у нее все уроки. Потом мама нас забирала, и мы шли домой. Домой мы возвращались очень поздно, потому что хозяин квартиры, как только ложился спать, выключал весь свет и не разрешал им дальше пользоваться. Мама была вынуждена сидеть в школе проверять все тетради, писать план работы, и только тогда мы возвращались домой, уже поздно вечером.

В школу Владислав пошел очень рано, в шесть лет, потому что в школе булочку давали. А он был высокий, большой мальчик, и он пошел туда и записался. И когда его мама спросила: «Ты зачем», он ответил: «А там булочку дают...». И вот из-за этой булочки... Он еще ребенок был. И все, вот так вот он и учился, его не выгнали.

За все время пока шла война, мы от папы писем почти не получали. Как потом выяснилось, папа дважды лежал в госпитале. Первый раз он сразу из госпиталя вернулся в часть, а второй раз у него были прострелены легкие, и его к нам привезла нянечка или медсестра, не знаю. Папа умер, не дожив до дня победы 3 дня, 6 мая 1945 года. Он умер дома, не вставая с постели, как его привезли, как положили на кровать, так он и умер. Привезли нам его за три месяца до смерти.

Папа служил на Украинском фронте. Где служила Люда, я точно сказать не могу, но точно помню, что после окончания войны, их госпиталь перебросили на Дальний Восток, потому что Япония пошла на нас. И вот только после окончания войны с Японией Люда вернулась домой. Но когда она вернулась домой, папа еще был живой, примерно за неделю до этого. Папу мы похоронили 8 мая, 9 мая был день Победы. Люда вернулась и пошла работать в госпиталь, была начмедом госпиталя.

В сумме из двух семей, папиной и маминной, на фронте служило 6 человек. Вернулось только трое.»

Когда бабушка закончила свой рассказ, я не могла поверить, что столько лет не знала о том, что во время Великой Отечественной Войны в моей семье происходило столько всего...

Кобзарь Софья 7 кл

ЧТО МЫ ЗНАЕМ О ВОЙНЕ

Прошло уже почти 75 лет после окончания Великой Отечественной войны, а память о солдатах, которые защищали нашу Родину от фашистских захватчиков, напавших на нашу страну, о тружениках тыла, которые снабжали наших солдат всем необходимым, что требовалось для победы над фашистами, живёт в наших людях и передаётся от поколения к поколению. Вот и в нашей семье мы всегда вспоминаем наших родственников, которым довелось пережить все тяготы и лишения в годы войны. Мы вспоминаем наших родных, отдавших свои жизни за свободу нашей Родины, не только в день Победы 9 мая, но и часто, когда смотрим фильмы про войну, читаем книги о героических подвигах наших солдат или просто перебираем наши старые семейные фотографии. Когда я был маленьким и ещё не ходил в школу, мой дедушка рассказывал мне про свою маму и её родителей, которые в 1941 году жили в городе Ржев Калининской области. В местечке Тетерино, где они жили, даже была улица Симоновская, где прямо на берегу реки Волги стоял их большой дом. «Ржев - один из древнейших городов Верхней Волги. Первое летописное упоминание о Ржеве относится к 1216 году. За столь длительное существование город многое перенес, а его жители многое пережили. В своем историческом прошлом они испытали литовское иго, перенесли междоусобные тяжелые княжеские войны. Но из всей прожитой ржевитами жизни самыми тяжелыми были 1941-1943 годы, годы Великой Отечественной войны. Сколько мук, горя, отчаяния, тяжелейших испытаний перенесли ржевитяне! На протяжении почти семнадцати месяцев город был прифронтовым. Отсюда и все последствия: разруха, голод, болезни, оккупационный режим... Что из себя представлял перед войной Ржев? Он широко раскинулся по обоим берегам Волги и по красоте своего положения представлял редкую картину даже среди волжских городов. Проживало в нем пятьдесят шесть тысяч жителей. Это был по тем временам крупный железнодорожный узел с выходом на Москву, Ленинград, Ригу, Белоруссию и юг нашей страны». 15 октября 1941 года немецкая армия вошла в г. Ржев. Много горя принесли фашисты жителям города. Они заставляли их работать на себя, а тех жителей города, кто не хотел служить им или помогал партизанам, немцы расстреливали и даже вешали на видных местах. Многие люди попали в лагеря для пленных, а те, кто всё-таки вопреки всему, выжил в этих нечеловеческих условиях, испытали на себе все ужасы нахождения на оккупированной немцами территории. Моего прапрадедушку Симонова Ивана Петровича немцы также расстреляли за то, что он помогал партизанам, а прапрабабушка Симонова Надежда Петровна умерла от голода, потому что в городе совсем нечего было есть, ведь немцы всё отбирали у жителей, а помогать немцам за еду она не стала. А моя прабабушка Симонова Зоя Ивановна, их дочь и мама моего деда, чудом выжила, только потому, что её спасла сестра её мамы - тетя Таня. Однажды немцы пришли в дом и забрали Зою, чтобы вместе с другими молодыми людьми отправить на работу в Германию. Но во время одного из переходов, а шли они пешком, Зоя и ещё несколько людей сбегали и вернулись в город. Когда умерла мама прабабушки, тетя Таня прятала Зою, которой было тогда 15 лет, чтобы немцы не смогли угнать её в Германию. Вот про это и про то, что проклятые фашисты во время войны лишили жизни её родителей, оставив её сиротой, Зоя Ивановна рассказала моему деду Толе, а он мне всё это рассказывал. У прабабушки Зои Ивановны был ещё брат Симонов Михаил Иванович 1918 года рождения. Зоя Ивановна рассказывала, что когда брат уходил на фронт, то сказал такие слова: «Или грудь в крестах или голова в кустах...». Михаил Иванович Симонов не вернулся с войны, он пропал без вести в августе 1941 года... В результате отступления немецких войск 3 марта 1943 года город Ржев был освобожден частями советских войск. Была освобождена вся территория, где, начиная с октября 1941 года по март 1943 года, происходило это чудовищное Ржевское сражение. В освобожденном городе оставалось всего лишь 248 человек. А на том месте, где стоял дом моей прабабушки, была большая воронка от бомбы. Напомню, что до войны в городе Ржев проживало пятьдесят шесть тысяч жителей... Моя бабушка Аня рассказала мне, что её дед Зиновий до войны был ветеринаром. Во время войны он лечил лошадей. Его расстреляли фашисты за то, что он не захотел им помогать. У папы моей бабушки Ани старший брат Александр во время войны служил в нашей армии танкистом. В 1943 году во время одного из боёв немцы подбили танк дяди Саши, и он сгорел в танке, но не сдался в плен врагу. Вот такая грустная страница в истории нашей семьи. Я горжусь своими родственниками, которые, вынесли на своих плечах все тяготы военного времени, не преклонились перед немецкими захватчиками и отдали свои жизни за свободу нашей Родины, ради нашей с вами мирной жизни, ради меня! *Симонов Никит 7 кл*

Моего Прапрадедушку зовут Гонтарь Сидор Иванович, родился он в 1907 году. Когда началась Вторая мировая война, ему было 37 лет. Тбилиским военным комиссариатом он был призван на фронт. Воевал он сапёром 140 Отдельного батальона 9 Пластунской Краснодарской дивизии на 1 Украинском фронте. В боях на Дембицком направлении он обеспечивал проход Самоходной установки в Заграждениях противника. Проведя самоходку за передний край, автоматным огнем не дал возможность солдатам противника забросать установку гранатами, уничтожив при этом до 5 солдат противника. За обеспечение проходов самоходной установки в заграждениях противника и уничтожение 5 солдат противника удостоен награждения медалью «За отвагу». В период боев с 12.01.45г. сопровождал самоходное орудие, где под огнем противника шел впереди орудия и разведывал маршрут движения, при прохождении противотанкового рва и других препятствий проявлял инициативу, где на подручных средствах без задержки пропускал самоходное орудие, уничтожив до 10 солдат противника. За инициативу, смелость и находчивость в деле выполнения боевой задачи удостоен награждения орденом «Красная звезда». Мой Прапрадедушка пережил войну, он умер от старости.

Коришков Богдан 8 кл.

Каждый год мы вспоминаем нашу общую победу. Она живет в наших сердцах ежедневно, ежечасно, ежеминутно. Но память о героях, которые защищали нашу Родину и подарили нам мирное небо над головой, мы будем помнить вечно. Наша память о них будет вечна. Для каждой семьи война это особое событие. Многие отцы и деды с честью сражались, но так и не вернулись домой. Легли смертью храбрых воинов нашей Родины. Мы всегда будем их помнить и благодарить за подвиги. Уже прошло 75 лет с того победного дня для всего мира. Участники Великой Отечественной войны многое пережили во имя мира на земле. Они не щадили своей крови и самой жизни. В память о действиях Великой Отечественной войны у В.И. Толочко есть замечательное произведение «Часовой. Детство отменённое войной» На картине изображён мальчик. Он часовой. В руках держит оружие. Наверно ещё вчера встал с друзьями во дворе, но пришла война. Детство закончилось. Мальчик стоит на постое. Ему нужно следить и охранять оружие. Время войны изменило жизнь каждого, даже этого мальчика. Да и других детей, потому что во многих школах за день до начала войны прошёл выпуск. Каждый человек обязан сохранить память о минувших годах войны и передать её своим детям потому что, помнить о подвигах обязан каждый. Никто не забыт, ничто не забыто!

Кулагина Анастасия 8 кл

ЧТО МЫ ЗНАЕМ О ВОЙНЕ

РАССКАЗ НЕМЕЦКОГО СОЛДАТА

Мы отправлялись в СССР, подогретыми желанием возмездия и чувством сильного негодования. Новость о том, что русские собираются напасть на Германию, нарушив при этом пакт о ненападении между Германией и Россией, привели нас всех сначала в глубокое замешательство и даже шок. Я не мог представить, как это мы пойдём войной на Советский Союз. А потом уже появился гнев. Война ещё не началась, но уже тогда русские вызывали в нас лишь отвращение. И только сейчас, смотря на пасмурное небо, я понял, насколько мы все ошибались. Но было поздно. Мы настолько погрязли в этой войне, что уже не видно света. Вместо пения птиц, я слышу плач детей, у которых родителей расстреливали прямо на глазах. Вместо победных песен нашей роты, я слышу ужасный вой раненных и потерявших своих близких людей. И, словно вторым моим мыслям, на лицо мне упали первые капли только начинающегося дождя. Но даже сейчас я представлял себе не дождь, а алу, почти чёрную кровь убитых. Она, будто клеймо, навсегда оставалась на моих руках, лице, одежде. При всём нашем желании, нам уже никогда не вернуться из этой кровавой пучины, только если не при помощи смерти. Говорят, в самый первый день, едва только мы пошли в атаку, как один из наших застрелился из своего же оружия. Так для него окончилась война и все, связанные с ней ужасы. Именно такие мысли сопровождали меня последние несколько недель. Но вот мы подходим к очередной маленькой деревне, и всё моё внимание переключается на её жителей и самой обстановке. И здесь мы ведём войну? На наше появление, казалось, даже никто не обратил внимание. Никто не смотрел на нас со злостью или пренебрежением. Никто не стал убегать в избы от страха. Наоборот нас встретили вполне приветливо и по – доброму. Мы распределились по избам, чтобы отдохнуть после дороги. Но как только я вошёл в дом, меня будто ударило током, и дальше порога уже не мог сделать и шагу. Передо мной стояла русская, с мелькавшей сединой в волосах женщина и приветливо улыбалась, но такую реакцию вызвала вовсе не она. Маленькая девочка, что пряталась у матери за спиной, так напомнила мне мою дочь, оставленную в Германии. Моя любимая Марта. Они, возможно, были ровесницами. У неё были такие же русые маленькые косички, курносый носик и детский взгляд надто небесно – голубых глаз, которые сейчас смотрели на меня настороженно и с лёгким испугом. Именно взгляд помог мне отмереть и тоже улыбнуться женщине. У Марты он был совсем другим, более серьёзным, но мелькавшие в нём искорки веселья всё равно показывали её задорный характер. Она всегда смотрела на меня с любовью и восхищением. Как же мне её не хватало. Мы прошли в маленькую кухню, где, с удивлением, я увидел сидящего за столом мужчину. Как оказалось, он был отправлен домой после тяжёлого ранения. И вправду, когда он ходил, ему приходилось постоянно опираться на деревянную палку. Таких раненных бойцов в деревне находилось довольно таки много, но каждый старался помочь, как мог. В который раз я удивился характеру русского человека. На поле боя они сражаются словно звери, не жалея всех своих сил. Но руководит ими не ненависть к чужакам, а желание защитить свою Родину, близких и друзей. И в который раз я понял, что не хочу враждовать с ними. Никто из этих добрых и светлых людей не должен видеть смерти и страданий, что присутствуют на войне каждую секунду. Но даже сейчас, видя меня – врага, который возможно собственной рукой убивал таких же, как он солдат, мужчина добродушно улыбнулся мне и похлопал рукой по стулу возле себя. Вечер за столом вкусной еды и в компании русской семьи прошёл так чудесно, что у меня с лица всё не сходила улыбка. На миг мне показалось, что это место некий уголок Рая, оазис среди бесконечной пустыни. Впервые за столько месяцев я почувствовал то, чего мне так не хватало – спокойствие и домашнее тепло. Я даже не удержался и отдал девочке шоколадку, что входила в наш поёк. Она смущённо поблагодарила меня и стала делить шоколад между всеми членами семьи, ещё больше удивляя меня. Но вот настала ночь, все спят, а ко мне всё никак не идёт сон. В душе осталась неприятная горечь, что сейчас стала распространяться по всему телу с неумолимой скоростью. Я прекрасно понимал, что это чувство счастья лишь иллюзия, мираж, который с лёгкостью может развеяться одним лишь приказом. Нам могут приказывать сжечь эту деревню дотла, забрать весь скот и еду, или расстрелять всех людей. И, как бы мне не хотелось, мы не сможем послушаться. Мы всего лишь солдаты, которые выполняют приказы и не имеют права на ошибку. От осознания этой простой истины хотелось выть во всю глотку, проклиная войну и её жестокие законы. День проходил за днём, а мы всё оставались в этой деревне. Всё было хорошо до того решающего утра. На тот момент, когда нам всем сказали собраться, я уже чувствовал нарастающую тревогу. Было ещё слишком рано, и никто из русских не успел проснуться. И я не прогадал. Услышав утренний приказ, мне с трудом удалось сдержать себя и не побежать обратно в избы. Иначе мой план нельзя было проворачивать. Как только нас отпустили выполнять приказ немедленно, я быстрым шагом направился в дом, в котором ночевал уже почти неделю. В голове всё билось слова офицера «Расстрелять всех мужчин, что есть в этой деревне. Никого в живых не оставлять». Я должен был успеть. Мы должны были заходить в дома и, еще не проснувшихся полностью мужчин, выносить на улицу и оставлять у колодца, но у меня были другие планы. В доме у «моей» семьи был большой подвал, который был скрыт под вязанным ковром. Туда я и собирался спрятать людей. Я влетел в дом, разбудил всех и приказал открывать подвал, предупредив о грядущем. Пока они выносили оттуда консервы, я бежал через лес к другим домам. Так повезло, что дом их находился прямо на границе деревни и, пробежав вдоль забора можно было попасть ко всем избам. Времени было мало. Я успел увести прямо из-под носа нашего офицера десяток мужчин, в том числе и детей, когда сбор закончился. Вход в подвал был закрыт и надёжно скрыт от глаз. Но я не успел спасти всех. Больше половины уже стояли у колодца и ждали своей смерти. Мне повезло, что точное количество живущих здесь людей никто не знал, а, значит, не заметили недостающих. Никто не сказал ни причин, по которым их убивали, никто не молил о пощаде. Стояла густая тишина. И, разрывая её, прозвучал первый выстрел. Тело тяжело упало на землю. И тут выстрелы посыпались так стремительно, что по окончании в ушах у меня стоял звон, а чёрная пелена никак не хотела сходить с глаз. Это произошло за считанные секунды. Взгляд прояснился, но от этого мне стало только хуже. Мертвые. Они все мертвы. Тела убитых лежали на земле. Мужчины и маленькие мальчики, что только вчера беззаботно играли на крыльце дома. Посмотрев на тех, кто стрелял, меня одолел гнев и страх. Он ухмылялся! Солдат, что стоял и возвышался над телом убитого им же человеком, получал от этого наслаждение. Они наслаждались смертью невинных людей, что кормили их и давали на ночь кров! И вот именно сейчас, наблюдая, как они сбрасывают тела в колодец, отбирая у жителей чистую воду, я узрел страшную правду. Мы не освободители, не военные и даже не люди. Мы звери. Как я раньше не замечал этого. Все уже давно разошлись, а я всё стоял возле колодца и не понимал. Куда делась человечность? Где то, что делало нас людьми?! Я не хотел жить. На следующий день мы ушли из этой деревни. Я надеялся, что те, кто спасся, попытаются восстановить колодец и, что именно они будут помогать людям идти дальше. Мы шли. Вокруг нас были поля. Я бы восхищался этой красотой бесконечно, не будь она осквернена это злосчастной и глупой войной. Этими телами убитых ни в чём не повинных людей, смерти которых я видел собственными глазами. Ночами я не спал, хотелось кричать, рвать на себе волосы, раскачиваясь из стороны в сторону. С каждым днём, с каждым часом я всё отчётливее понимаю, что больше никогда не увижу мою дорогую Марту. Моё сокровище, ради которого я всё ещё продолжаю идти дальше. Я продолжаю воевать не за территорию, не за жизнь и не ради смерти врагов. А за свою любимую дочку, которая осталась дома и возможно каждый день бегаёт на почту в надежде на новое письмо. Я даже не знаю, доходят ли мои письма до неё. Возможно, они даже не отправляют их, просто сбрасывая в мешок. Немецкая цензура с лёгкостью может изменить всю суть моего письма. Я думаю, они просто не хотят признавать наше поражение или по какой – либо другой причине. Я не знаю. Я всего лишь солдат. Уже который час мы пробираться сквозь густой лес и за это время мой товарищ постоянно советует мне просто забыть. Подавить в себе доброту, человечность, сострадательность, ведь в войне, по его словам, этим качествам нет места. Я его как всегда не слушал. Сейчас именно эти качества доказывали мне, что я ещё не превратился в животного. Что во мне ещё осталось что-то от человека, жившего ещё до войны, не зная забот и печали. И от них я отказываться не собираюсь ни за что на свете. И тут мои мысли прервал истошный крик офицера, который приказал всем бежать назад, но мы не успели. Перед глазами мелькнули красные всполохи огня, и меня отбросило на ближайшее дерево. Область живота стрельнуло ужасной болью, но всё это перестало иметь значение. Моё тело охватила адская агония. Казалось, будто мою кожу подожгли, и она медленно слезает с меня. Я не слышал своего крика, единственное, что я успел увидеть, это изуродованные тела солдат, неподвижно лежащие на земле. Их хрипы и стоны слились в один сплошной звон, что оглушал меня. Я понимал, что умру. Никто не придёт на помощь, да и меня уже вряд ли можно спасти. Лишь в голове билась одна единственная мысль – «Прости меня, моя любимая Марта, папа не смог вернуться домой». Сознание погрузилось в спасительную темноту, унося очередного солдата от ужасов войны.

Рыбалка Кристина 7 кл.

ЧТО МЫ ЗНАЕМ О ВОЙНЕ

Мы все родились в мирное время, когда нет кровопролитных войн, вокруг нас не раздаются громкие выстрелы и на наших глазах не убивают людей. За это мы должны благодарить наших прадедов, прабабушек, дедов и бабушек, которые ценой своей жизни отстаивали победу над фашистской Германией. Каждая семья потеряла своего родного человека. Самая страшная война остается Великая Отечественная война, на защиту нашей Родины встал весь народ. Более четырех лет люди бились за чистое небо над головой, за спокойную жизнь. 2020 год – особенный год в наших жизнях. 9 мая мы отмечаем 75-ую годовщину со Дня Победы. Война оставила след в каждой семье. Моя семья не исключение.

Мой прадед, Чуваков Степан Яковлевич, родился в деревне Ялунина, Белярского городского округа Свердловской области, в 1917 году. В 1941 году его призвали на фронт в Белярском РВК, Свердловской области, Белярского района. Место службы: 715 зенап 14 зенд РГК. Имел звание ефрейтора. 6 августа 1943 года мой прадед получил медаль «За боевые заслуги», в архиве «Подвиг народа» есть запись: «Старшего телефониста ВУП ефрейтора Чувакова Степана Яковлевича за то, что он под сильным минометным и артиллерийским обстрелом и бомбежкой непрерывно поддерживал связь КП с подразделениями.», а также 11 октября 1945 года получил Орден Красной Звезды.

Мой прапрадед, Костромин Афанасий Васильевич, родился в 1903 году в деревне Чудово, Богдановичского района, Свердловской области. Место службы: УГПЭП 226 2 Уд. А ВолхФ. С 10 декабря 1941 года состоял в Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА). Являлся красноармейцем, бойцом Красной Армии. 22 февраля 1943 года мой прапрадед получил медаль «За боевые заслуги».

Мы бережно храним память о наших воевавших родственниках, дома у нас хранятся ордена, медали, фронтовые письма, награжденные листы. Каждый год 9 мая наша семья собирается вместе. Мы смотрим парад на Красной площади, ход «Бессмертного полка» в нашем городе, фильмы, посвященные победе над фашистской Германией.

Война – это огромное горе для людей, ведь кто-то потерял своих родных, чьи-то родные пропали без вести, и по сей день они не знают, при каких обстоятельствах погибли их родные. Мои прадеды вернулись с войны живыми. Я хочу, чтобы никто больше не пережил те ужасы, страдания, которые были во время Великой Отечественной войны. Мы, люди, должны отвечать за будущее, за мир на Земле.

Кожедуб Екатерина 8 кл

Часто мы слышим эту фразу, когда упоминаем о Великой Отечественной Войне, но знаем ли мы почему так говорят? Я считаю, что очень важно помнить историю России, но в особенности события Второй мировой Войны. Невинные люди миллионами погибали на полях сражений, например, в битве за Москву погибло свыше трех миллионов сто восемнадцать тысяч человек. Все эти люди были кому-то отцами, мужьями, братьями. Наверняка, у каждого гражданина России есть предки, которые пережили эту страшную войну. Сейчас Америка и Европа пытаются переписать историю, якобы был подписан договор о начале войны, им это выгодно, Америка всегда умела наживаться на войнах. В 1943 году самым распространенным заболеванием в США считалось ожирение, в то время, как в Ленинграде люди гибли от голода и ели своих же детей. Вспомните все концлагеря, как мучили людей. Например, в период 1937-1945 года в Бухенвальде было заключено более 250 тысяч человек. Таких примеров тысячи. Но немцы твердят про один лишь случай, как русские уничтожили дом престарелых и убили людей, находившихся в нем. Сравнив потери и упомянув, что войну начали немцы, можно понять, что им еще мало, и сугубо по моему личному мнению, надо было под корень истреблять эту нацию, в тот момент, когда они стояли на коленях в Берлине в 1945 году. У меня тоже были прадеды, служившие на войне. Двое из них вернулись ветеранами домой, вся моя семья помнит наших предков, и не только на 9 мая. К сожалению, в России люди вспоминают о таком событии, как Великая Отечественная Война лишь на дату официальной победы СССР над Германией, и то не все. Если народ перестанет помнить, любить, чтить тех, кто им подарил право на свободную жизнь, Россией станут управлять на основе простого: незнания фактов, а люди перестанут быть едиными, будут жить для своей личной выгоды, будут эгоистами. К огромному сожалению, к этому и катиться этот мир, очень страшно жить в то время, где все решают деньги, где даже документы переписываются за деньги. Подводя итог, можно сказать, что событий Великой Отечественной Войны не перечтешь, а мучительных смертей невинных людей тем более. И, тот гнилой морально народ имеет очень большое влияние по сей день, хотя они и извиняются, что их предки были очень не правы, они разве не ценят и не помнят своих ветеранов? Своих же дедов и прадедов? Конечно, они помнят и скорбят их, даже понимая, что они были не правы. Были, естественно, и хорошие немцы, пытавшиеся в ночь с 21 на 22 июня донести о скором начале войны, но им никто не верил, но все равно, в большинстве своем немцы жили для личной выгоды, как и россияне сейчас, под действием европейского влияния. Если родители не будут доносить детям об этом всем, то внуки и подозревать не будут о такой жестокой Второй Мировой Войне. Давайте помнить об этом всем, что было в тот период, и доносить это до своих детей.

Прощина Евгения 8 кл

Война не зависит от времени, она вспыхивает, как спичка, мгновенно, и так же мгновенно и неожиданно уносит жизни смелых солдат. Часто люди говорят: «Какая война? На дворе двадцать первый век! Мы же люди, а не дикари, договоримся!». Однако никто не застрахован от войны, это доказывают события, происходящие сегодня в Украине, в Сирии и в других горячих точках мира. Алия Молдагулова родилась 20 апреля 1924 года в ауле БулакХобдинского района Актюбинского района. После смерти родителей воспитывалась у дяди АубакираМолдагулова. С его семьей переехала из города в город. Училась она в 9-й средней школе Ленинграда. Осенью 1942 года АлияМолдагулова ушла в армию и была направлена в школу снайперов. В мае 1943 года Алия подала командованию школы рапорт с просьбой отправить на фронт. Алия попала в 3-ю роту 4-го батальона 54-й стрелковой бригады под командованием майора Моисеева. К началу октября на счету АлииМолдагуловой было 32 убитых фашиста. В декабре 1943 года батальон Моисеева получил приказ выбить противника из деревни Казачиха. Захватом этого населенного пункта советское командование рассчитывало перерезать железнодорожную линию, по которой фашисты перебрасывали подкрепления. Гитлеровцы яростно сопротивлялись, умело используя выгоды местности. Малейшее продвижение наших рот доставалось дорогой ценой, и все же медленно, но неуклонно наши бойцы приближались к укреплениям противника. Вдруг впереди наступающих цепей показалась одинокая фигура. Вдруг впереди наступающих цепей показалась одинокая фигура. Гитлеровцы заметили отважного воина и открыли огонь из пулеметов. Уловив момент, когда огонь ослаб, боец поднялся во весь рост и увлек за собой весь батальон.

После ожесточенной схватки наши бойцы овладели высотой. Смелчак на какое-то время задержался в траншее. На его бледном лице обозначились следы боли, а изпод шапки-ушанки выбились пряди черных волос. Это была АлияМолдагулова. 10 фашистов уничтожила она в этом бою. Рана оказалась легкой, и девушка осталась в строю.

Стремясь восстановить положение, враг бросался в контратаки. 14 января 1944 года группе вражеских солдат удалось ворваться в наши траншеи. Завязался рукопашный бой. Алия меткими очередями автомата косила фашистов. Вдруг она почувствовала опасность за спиной. Резко повернувшись, но было поздно: немецкий офицер выстрелил первым. Собрав последние силы, Алия вскинула автомат, и гитлеровский офицер упал на стылую землю...

Раненую Алию товарищи вынесли с поля боя. Бойцы хотели верить в чудо, для спасения девушки наперебой предлагали кровь. Но рана была смертельной.

4 июня 1944 года ефрейтору Алие Молдагуловой посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Малахова Екатерина 8 кл.

ЧТО МЫ ЗНАЕМ О ВОЙНЕ

Я просто хотел счастья!

22 июня 1941 года, именно этот день выбрал моё будущее и уничтожил мои мечты. Я был обычным парнем мечтавшем о обычной жизни. В школе я не выделялся оценками и не было у меня друзей. В основном я был дома, смотрел в окно и мечтал. Я думал, что, когда выучусь в техникуме, получу профессию и буду работать по специальности. Мое мирное нарисованное будущее - это обзавестись семьей и воспитывать кучу детишек. Но 22 июня мой мир изменился. Через несколько месяцев после объявления войны, меня призвали на фронт. С начало надо было нас молодых бойцов научить, научить - в основном нести смерть, нас учили стрелять и драться. До нас доходили слухи с передовой. Там была ужасная обстановка. Жуткая атмосфера и страх очень сильно на нас давили. Никто не хотел умирать, каждый хотел остаться в живых, вернуться к своей семье и исполнить мечту. Но мы понимали, что мало кто выживет. К моему счастью, меня отправили в резервный взвод. Там были хорошие люди. Моего первого знакомого звали Алеша, он рассказал о своей судьбе, а я - о своей. Я понял, что этот парень был чем-то похож на меня, и мы подружились. После этого я встретил озорного парнишку Владимира и нашего певца Николая. К сожалению, других ребят я не сильно запомнил, но могу поручиться, они были хорошими людьми! Нашего командира звали Петр, он был очень строг, но справедлив. Командир часто, после очень трудной работы угощал нас то яблоками, то двойными порциями обеда, иногда даже пряниками! Несмотря на веселый и боевой настрой моих товарищей, я видел, что они боятся грядущего, но наш командир всегда нас поддерживал. После пребывания в резерве нас отправили на передовую. Было очень страшно идти в свой первый бой, увидеть кровь, огонь, раны, услышать крики, взрывы и щелчки взрывающихся бомб, но у нас не было выбора. Мы должны идти, сражаться за наших близких, защищать нашу Родину! Нас кинули в самую гущу боя, и та картина, которая открылась перед нами, поразила всякую действительность. Поле боя было сплошь покрыто ранеными солдатами и окровавленными телами бойцов. Один бой сменялся другим, мы потеряли надежду на возвращение домой. От нашего взвода остался отряд. Ряды товарищей быстро редели. В одной из очередных вылазок мы попали в засаду, и все мои товарищи были убиты. В тот момент я остался жить, но потерял всякие надежды на то, что мои мечты сбудутся, и домой я не вернусь. Но я все равно шел вперед, за будущее моей родины, за будущее тех, кто будет жить после меня. Я выжил.

Прошли годы, и война была закончена нашей победой. Все мои друзья погибли. Я выжил только из-за веры. Вера в то, что жизнь моя не бессмысленна, и я воевал не просто так.

Сакаев Назар 8 кл

Вместе с весной пришёл праздник 9 мая. Праздник победы фашизмом. Слезами радости встретили этот праздник бойцы Великой Отечественной войны. Меня зовут Разина Екатерина, мне 16 лет. Я учусь в Сургутском естественно научном лицее. Моего прадедушку зовут Бычков Сергей Ильич. Он родился в 1922 году 5 ноября под Сталинградом в совхозе «Победа Октября» в городе Калач – на - дону. После училища был призван на Сталинградский фронт в 1941 году. В то время ему было 19 лет. Он бы командиром миномётного взвода. Мой прадедушка воевал только под Сталинградом. Где и получил сильное ранение в правую ногу. После чего лежал военном госпитале. Он прошёл всю войну с 1941-1945 год. Получил около 11 медалей, из них самые важные это- орден Великой Отечественной войны, медаль «За отвагу» и «За победу над Германией». После войны прадедушка работал директором школы и учителем физики. Также получил медаль за доблестный труд. Умер он в 1989 году и был похоронен в совхозе на местном кладбище. Спасибо всем ветеранам и моему прадедушке за мирное и светлое небо над землёй. *Разина Екатерина 9 кл*

Историй в мире много важных,
Но расскажу я лишь одну,
О дедушке своём отважном,
Что защищал страну в бою...

Я хочу рассказать о моём дедушке, Польшгалове Сергее Ивановиче, и о всех его подвигах. Дед был командиром орудия артополка во времена Великой Отечественной войны. Первым его подвигом было то, что на момент начала войны его не взяли в армию, так как ему еще не было восемнадцати лет. Юный парень исправил в паспорте год рождения, после чего его сразу же призвали служить. Для меня это героический поступок, потому что он знал, куда идет, а также знал, что может и не вернуться живым.

Ещё один подвиг деда - это защита Ленинграда от врага. Он защищал город во время блокады Ленинграда. За время войны дед был дважды тяжело ранен. В первый раз был ранен пулей в бою. Во второй раз был ранен в сонную артерию. И при первом обходе поля боя его посчитали мёртвым, а его матери отправили «похоронку». При обходе поля боя другим отрядом кто-то заметил, что наш дед дышит. Его забрали с поля и отправили в госпиталь. Мать не верила в смерть сына и продолжала молиться за него, как за живого. Только после окончания войны его мама узнала, что единственный сын жив.

Третий подвиг деда- в спасении моей бабушки. Отряду солдат приказали взять под опеку девушек, работающих на заводе по производству самолётов. Этот завод был в городе Куйбышев. Когда солдаты пришли на завод, они увидели, что все девушки, работающие в тылу, были очень худые и больные. Днём и ночью молодые девочки делали боевые снаряды для нашей армии, а еды практически не было. Без сна и еды девочки начали умирать. Тогда каждый солдат выбрал себе по девушке, которой помогал восстанавливать силы и делился с ней своим пайком. После войны мой дед и спасенная девушка поженились, у них родились две дочери и сын. В послевоенное время они уехали в Винницу, где деду предложили должность начальника полиции. Но прожили они там недолго, переехали к родным в Россию, в город Серов Свердловской области.

В Великую Отечественную войну Сергей Иванович получил орден за отвагу, за то, что он один из огнёмётного боевого оружия убил семь немцев, защищая деревню. Так написано в наградном приказе, копию которого можно увидеть на сайте «Память народа». Также Польшгалов Сергей Иванович получил медаль за боевые заслуги, за устранение восьми станковых пулемётов, одного орудия ДЗОТ и более восемнадцати немцев.

Я очень люблю своего деда Серёжу, хоть и не успела его увидеть. Для меня он герой, герой Ленинграда, герой той жестокой войны. Я горжусь им потому, что он сражался за родину, за весь народ нашей страны, и рада, что моя мама, бабушка и прабабушка слушали о войне из первых уст.

Сергеева Лена

ЧТО МЫ ЗНАЕМ О ВОЙНЕ

Я - Суяргулов Галлям Назмиевич, обычный сержант. Защищаю нашу Родину я уже четыре года, решил теперь завести дневник - приеду домой, будет, что рассказать своим.

5 февраля 1942 года.

Сегодня наш отряд эшелона перевозят в сторону Сталинграда. В лютый мороз погружены в товарные вагоны и в снежную февральскую пургу немного отогрелись. Можно немного написать. Карандаш всегда рядом.

6 февраля 1942 года.

Вчера мы так и не смогли продолжить свой путь - поезд разбомбили. Наш вагон был последний, поэтому, когда попала бомба в предыдущий, наш вагон перевернулся, попадали кто куда. Глухо болела голова и правая сторона тела, которая приняла на себя удар. А самолёты все летели и летели друг за другом. Поэтому первым делом мы побежали в лес. Помню только, что ближайшие три вагона пылали ярким огнем. После того, как самолеты улетели, я пошёл проверить уцелевших в эшелоне. Страшная картина перед глазами. Несмотря на то, что уже с 1938 года на войне, никогда не привыкнешь смотреть без боли на смерть людей. «Куда мы добрались? Где наши отряды, а где вражеские? Куда идти?» - вопросы крутились у меня в голове, но я собрался с мыслями и начал осматривать территорию. Сначала встретил одного парня с нашего эшелона, познакомился - Василий, когда прошли немного, то встретили ещё Тагира, мы с ним ехали в одном вагоне, он тоже пришёл искать, кому нужна помощь. Начал уже темнеть, к этому времени мы все вагоны уже проверили. Вдруг Тигир увидел лёгкий дымок, мы пошли на него. Скорее всего, это были с нашего эшелона, но мы всё равно долго прислушивались к голосам, поняли, что это солдаты Красной армии. Все были рады встрече, я встретил нашего командира, нас стало 15 человек. У костра согрелись и уснули моментально.

25 марта 1942.

Пишу про поворотный для меня день - 7 февраля. Поутру оказалось, что ещё ночью к нашей группе присоседилось 2 солдата. Командир утром распределил по трое человек на разведку - идти решили сначала в двух направлениях, по возвращению, ещё в двух направлениях. Остальные остаются в лагере. Мы шли по лесу, не выходя на дорогу, чтоб не столкнуться с врагами. Навстречу по дороге шел простой деревенский мужичок. Я решил выйти к нему один. Уффф... пронесло. Говорит на русском. Сказал, что дальше располагаются «Наши, ребята, наши, идите, попросите помощи, чуть правее вот дороги через пару километров, а потто и до деревни недалеко». Мы дальше двинулись вместе и по дороге, прибавили шаг. Подошли к группе людей спокойно, приветствуя. ... и получили автоматную очередь. Жгучая боль пронзила грудь. Я упал. Не знаю, долго ли пролежал в снегу. Пришёл в себя и понял, что встретился нам предатель, самый настоящий. Подвёл нас к вражескому отряду. Видимо подумали, что все трое убиты, и это спасло мне жизнь. А сами двинулись дальше. До своего лагеря я ещё и Тагира тащил, он стонал, у него была вся грудь в крови, но он от полученных ран через два дня умер. А меня, как только встретили свои войска, отправили в госпиталь. Пишу эти строки уже в госпитале города Горький. Врачи сказали, что нужно будет подлечиться до полугода дома. На мне всё заживает быстро, как на собаке, планирую вернуться к боевым товарищам намного быстрее. А пока меня ожидает дорога домой и долгожданная встреча с женой и крохой-дочкой.

Тюмина Светлана 10 кл

Подвиг. Что это? Доблестное, важное для многих людей действие; героический поступок, совершённый в трудных опасных условиях, вызванный глубоким чувством. Кто – то переведя пожилого человека через дорогу, чувствует себя героем, а кто – то, спасая человека из огня или выполняя жизненно важную операцию, говорит, что выполняет свою работу. Или же это героический поступок человека, не связанный с его профессиональной деятельностью. Размышлять на тему подвига можно долго. В русской литературе много произведений о подвиге различных героев. Но я вам хочу поведать одну историю, которую услышал в начальной школе на встрече с ветераном Великой Отечественной войны. Я очень был впечатлен его рассказом. Накануне праздника Победы в Великой Отечественной войне в школу пригласили ветерана. Старенький дедушка тихим голосом и с глазами полными слез начал свой рассказ. Мы все затаились и внимательно слушали его.

Шел затяжной бой. Силы были неравные, немецкая армия превосходила нас не только в количестве солдат и оружия, но и техническое оснащение в несколько раз было лучше. Наша рота отступала, немцы наступали. Офицер остановил бойцов и уже уставший с охрипшим голосом говорит, что немцы не сегодня, так завтра нас догонят, боеприпасов мало, едва хватит на бой, и мы все окажемся в плену у фашистов. Он нам не мог приказать, да и заставить тоже, но спросил, кто пойдет добровольцем и задержит врага. Он ещё раз повторил, что не приказывает. Один совсем молодой мальчишка вышел из строя. Все были в недоумении, как? Ведь он ещё так молод, а по бумагам ещё и приврал, что ему восемнадцать, исправив дату в документах, и пойдёт на неминуемую смерть. Но он ничего не хотел слышать. Тогда второй солдат сказал, что останется с ним. Солдатам оставили по винтовке, последнюю пушку и снаряды, для того чтобы они задержали немцев, пока все остальные отойдут к запасным позициям. К рассвету они разработали стратегию остановки вражеских сил. Бились до последней пули. Молодой солдат получил ранение, но, перевязав себе тугой повязкой ногу, не сдавался. Подходивших немцев останавливал ударами винтовки. Долго тянулись минуты. И только они подумали, что всё, сейчас убьют, оставались считанные секунды произнести молитву, как небо рассекли ракеты, выпущенные из «Катюши» по немцам. Ура! Помощь подоспела вовремя.

Заканчив свой рассказ, ветеран встал со стула и сделал несколько хромающих шагов, опираясь на трость, в сторону окна, посмотреть на мирное небо. В этот момент мы все поняли, что ветеран и был молодым солдатом. Его поступок очень храбрый и мужественный. Несмотря на свой юный возраст, он принял решение стоять до последнего. И таких отважных солдат, которые совершали героические подвиги ради своей страны, друзей, матери и будущего поколения, было много. Они умирали, но не сдавались. Мы не видели войны, но мы знаем о ней. Мы должны помнить, какой, ценой была завоёвана свобода, и не должны забывать о тех людях, которые погибли и пострадали ради этого счастья, ради чистого неба над нашими головами. Важно помнить имена героев и передавать из поколения в поколение истории их подвигам.

Сельменских Даниил 10 кл

«Большая перемена»

КНИГОЧЕЯМ

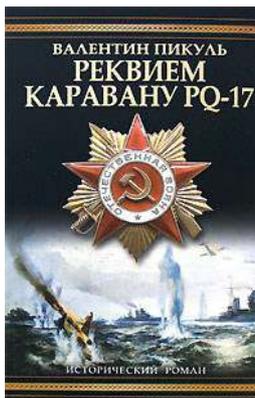

КНИГИ, КОТОРЫЕ НУЖНО ЧИТАТЬ ВСЕМ

Страшное лето 1941-го. Отчаянно отбиваясь от натиска гитлеровских солдат, отходит на восток героическая 5-я армия РККА. Первые ответные удары по агрессору, опять отступление и, наконец, – последнее сражение, в котором погиб почти весь командный состав армии Юго-Западного фронта. Тяжелораненый генерал Потапов попадает в плен. Сам Гитлер предлагал ему возглавить РОА. О несгибаемой силе духа генерала РККА, после боев на Халкин-Голе получившего прозвище «Гений внезапного удара», рассказывается в романе Сергея Бортникова – писателя-историка, долгие годы живущего в Луцке, где накануне Великой Отечественной войны располагался штаб 5-й армии.

«Мальчики с бантиками» – автобиографическая повесть о жизни обитателей Соловецких островов в стенах Школы юнг, где автор выступает в роли главного героя под именем Савки Огурцова. Мальчишки из Школы юнг с Соловецких островов... Их юность пришлась на «сороковые роковые» – годы Великой Отечественной войны. Многие из них прямо со школьной скамьи ступили на палубы боевых кораблей, – а мечтали об этом все. Они связали свою судьбу с морем еще в том возрасте, когда их сверстники только-только подумывают о выборе будущей профессии. Какими они были? Как жили? Как сбылись их надежды? Юнгам с Соловецких островов посвящена знаменитая, увлекательная повесть Валентина Пикуля.

В основу романа «Реквием каравану PQ-17» положен один из подлинных эпизодов второй мировой войны - гибель каравана англо-американских судов, шедших с ценным грузом в Мурманск. Наряду с изображением мужества советских, английских, американских моряков, сражавшихся с фашистами в Заполярье, автор стремился раскрыть и политические причины произошедшей в 1942 году трагедии в Атлантике.

В романе Анатолия Ананьева «Танки идут ромбом» художественно отображены события, происшедшие на одном из участков Воронежского фронта впервые дни Курской битвы. Писатель с большой эмоциональной силой с вершины нашего Сегодня рассказывает о том, что он видел и пережил на восемнадцатом году своей жизни. Отлично зная фронтную жизнь, автор не пошел по проторенному пути изображения так называемой «окопной правды». Суровый показ фронтного быта он талантливо сочетает с глубоким осмыслением описываемых событий. Герои повести – командир взвода лейтенант Володин, командир роты капитан Пашенцев (несправедливо разжалованный полковник), командир артиллерийского полка подполковник Табола и др. – это остро чувствующие и интересно мыслящие люди, их судьбы органически связаны с прошлым и будущим Родины.

«Большая перемена» Газета МБОУ Сургутский естественно- научный лицей. Адрес: Энергетиков 51
Выпускающие редакторы: Бронникова Е.В Николаева В.С. Мальцева И.В.